Фазовый состав и низкочастотное внутреннее трение керамики $ZrO_2 + 4 mol.\% Y_2O_3$

© Г.Я. Акимов, Г.А. Маринин

Донецкий физико-технический институт Национальной академии наук Украины, 83114 Донецк, Украина

E-mail: akimov@host.dipt.donetsk.ua

(Поступила в Редакцию 2 ноября 2005 г.)

При частоте крутильных колебаний 24 Hz исследовано низкочастотное внутреннее трение поликристаллических образцов керамики $ZrO_2 + 4 \text{ mol.}\% Y_2O_3$, изготовленных с использованием холодного изостатического прессования порошка с последующим спеканием на воздухе, горячим изостатическим прессованием этого образца в атмосфере аргона, с последующей механической деформацией поверхности и дальнейшим обжигом на воздухе. Методом рентгенофазного анализа исследовано изменение фазового состава после механической деформации поверхности образца и последующего его обжига на воздухе. Внутреннее трение измерялось в интервале температур 280-380 K на образце после его обжига на воздухе. При температуре 315 K обнаружен пик внутреннего трения, который объясняется релаксацией напряжений на границах доменов T'-фазы.

PACS: 61.66-f, 62.40.+i

Ранее в работе [1] нами было показано, что в образце поликристаллического $ZrO_2 + 4 \mod \% Y_2O_3$, изготовленного с использованием холодного изостатического прессования (ХИП) порошка, спекания на воздухе, горячего изостатического прессования (ГИП) образца в атмосфере аргона и маханической деформации поверхности при температурах 293 К и 313 К, были зарегистрированы пики низкочастотного внутреннего трения (НВТ).

Настоящая работа посвящена изложению результатов исследования НВТ в интервале температур 273–373 К образца, который прошел такую же последовательность подготовки, но после механической деформации поверхности был обожжен в атмосфере воздуха при 1773 К, 1 h.

Для измерения HBT использовался обратный крутильный маятник при частоте колебаний $f = 24 \, \text{Hz}$ и амплитудах деформации от 10^{-5} до $2.5 \cdot 10^{-6}$, которым соответствют сдвиговые напряжения $\sigma = 0.8 - 0.2$ MPa. Свободные затухающие колебания регистрировались на фотопленке, что позволяло анализировать амплитудную зависимость НВТ. За меру НВТ принималась величина $Q^{-1} = \Delta/\pi$, где Δ — логарифмический декремент затухания, который измерялся по изменению амплитуды от А₀ до 0.9А₀ на всех участких осциллограммы затухания. Погрешность измерения Q^{-1} не превышала $\pm 5\%$, а частоты ±1%. Измерения проводились многократно на одном образце при постоянной инерционной системе маятника. Нагрев и охлаждение образца проводились со скоростью 0.05-0.1 К/min. Температура измерялась медьконстантановыми дифференциальными термопарами. Механическая деформация поверхности образца происходила при вырезании алмазным диском образца размером $1 \times 1 \times 70 \text{ mm}^3$ из более крупного блока. Толщина реза была около 0.5 mm. Образцы после вырезания не шлифовались. При вырезании алмазным

диском происходят истирания и вырывание частиц керамики и безусловно растрескивание поверхностного слоя образца. Возникающие микротрещины тормозятся благодаря механически активированному упругим полем кончика трещины мартенситному превращению тетрагональной фазы (T) в моноклинную (M), происходящему с увеличением объема [2]. Определить толщину поврежденного слоя практически невозможно, но учитывая размеры поперечного сечения образца, вес поврежденного слоя может быть сравним с весом неповрежденного материала, а следовательно, НВТ образцов до обжига после выпиливания [1] и после обжига (настоящая работа) регистрирует процессы, происходящие в том числе в приповерхностных слоях образца. Это позволяет еще глубже изучить механизмы, контролирующие прочность трансформационно упрочняемой керамики на основе диоксида циркония. Образец после ГИП был черного цвета из-за дефицита кислорода, обжиг на воздухе ликвидировал этот дефицит и образец стал белым. Прочность и трещиностойкость черного и белого образцов, приготовленных с участием процедуры шлифовки поверхности, были 1400-720 МРа и 18.0-5.7 MPa·m^{1/2} соответственно. Рентгенофазовый анализ образцов выполнялся по стандартной методике, описанной в [3].

На рис. 1 представлена температурная зависимость Q^{-1} , зарегистрированная при нагреве и охлаждении образца. Видно, что пик, обусловленный релаксацией на границах двойников в моноклинной фазе, наблюдавшийся в образце до его обжига на воздухе [1], при 293 К практически не регистрируется, в то же время пик НВТ при 315 К, который был равен $5 \cdot 10^{-3}$ в образце до обжига, увеличился практически в четыре раза. На рис. 2 приведены дифрактограммы поверхности образца после ее деформации и после обжига, а в таблице — фазовый состав этих двух состяний поверхности. Прежде всего следует отметить,что обжиг привел к уменьшению содержния М-фазы на 23%. Это значит 23% М-фазы в образце до отжига были метастабильны и возникли благодаря механической обработке поверхности, т.е. в процессе торможения возникающих приповерхностных трещин. Исчезновение после обжига "моноклинного" пика НВТ, налюдавшегося при 293 К в образце до обжига с одновременным переходом метастабильной М-фазы в Т-фазу, подтверждает утверждение, высказанное в [1], о том, что пик НВТ при 293 К обусловлен релаксационными явлениями на границах двойников в М-фазе, так как Т--М-превращение сопро-

Рис. 1. Температурная зависимость HBT керамического образца $ZrO_2 + 4 mol.\% Y_2O_3$ после обжига на воздухе.

Рис. 2. Рентгенограммы керамики $ZrO_2 + 4 mol.\% Y_2O_3$: *1* — поверхность образца после механической деформации, *2* — поверхность образца после его обжига на воздухе.

Фазовый состав поверхности образцов

Образцы	Фазовый состав, %			Ф аза Т'	c/a***
	М	$T + T^{\prime *}$	F**	<i>P</i> <i>a a i</i>	для фазы Т'
До обжига	35	45	20	28	1.010
После обжига	12	73	15	32	1.004

* Т′ — тетрагональная фаза, у которой с/а очень мало отличается от единицы. Эта фаза не переходит в М-фазу под действием внешнего механического напряжения.

** F — кубическая сингония со структурой флюорита.

*** *с/а* измерялось так же, как в работе [4], *с* и *а* — параметры решетки.

вождается двойникованием [5]. Особенно интересным и важным результатом является увеличение Т'-фазы на 4% в образце после обжига с одновременным уменьшением содержания F-фазы на 5%. Это важно поскольку считается, что F-T'-превращение может происходить только при быстром охлаждении после длительного нагрева образца при температуре в районе 2373 К [6], а в нашем случае оно произошло при температуре на 1600 К ниже. Очевидно, ГИП в процессе которого происходила пластическая деформация зерен [4], создал условия для более равномерного перераспределения ионов иттрия, например, диффузионным путем при последующем обжиге, что привело к увеличению содержания Т'-фазы с одновременным уменьшением ее степени тетрагональности с/а с 1.010 до 1.004. Известно, что количество иттрия в решетке диоксида циркония определяет фазу, в которой он находится [7]. Диффузия могла быть облегчена за счет появления дислокаций во время ГИП. О том, что дислокационная пластическая деформация в кубическом диоксиде циркония при повышенных температурах возможна, говорят результаты экспериментов, приведенные в [8]. Известно, что F--- Т'-превращение сопровождается образованием доменной Т'-структуры [6]. Видно, что степень тетрагональности в обожженном образце очень близка к 1, а это значит, что увеличение Т'-доменов в кубической фазе может быть причиной наблюдаемого повышения пика НВТ при 315 К. Релаксирующим процессом могут быть упругие колебания границ этих доменов так как справа и слева от границы находится решетка со степенями тетрагональности, равными 1 (F-фаза) и 1.004 (Т'-фаза).

Таким образом, впервые установлено, что предварительная пластическая деформация кубической F-фазы приводит к снижению температуры фазового перехода $F \rightarrow T'$ на величину порядка 500 K, и показано, что границы T'-доменов, возникающие в результате такого перехода, могут быть причиной пика HBT при 315 K.

Список литературы

- [1] Г.А. Маринин, Г.Я. Якимов, В.Н. Варюхин, О.Н. Потапская. ФТТ **44**, *7*, 1266 (2002).
- [2] F.F. Lange. J. Mater. Sci. 17, 235 (1982).
- [3] R.C. Gervie, P.S. Nikolson. J. Amer. Ceram. Soc. 55, 303 (1972).
- [4] Г.Я. Якимов, Г.А. Маринин, В.Ю. Каменева. ФТТ 46, 2, 250 (2004).
- [5] M. Rühle, A.G. Evans. Progress in Mater. Sci. 33, 85 (1989).
- [6] J.E. Jue, A.V. Virkar. J. Amer. Ceram. Soc. 73, 3650 (1990).
- [7] В.Ю. Николький, С.К. Филатов, Т.А. Журавина, В.А. Франк-Каменецкий. Изв. СССР. Неорган. материалы 8, 8, 1506 (1972).
- [8] M. Bauteld, U. Messershmidt, M. Bartsch, D. Baither. Rev. Eng. Mater. 97-98, 431 (1994).